

Глава 125: Если бы этих вещей не было

- Мисс Ши требуется имя?

- Вы говорите так, словно бы я пытаюсь найти себе жильё, - Ши Ксяоньян не могла не разразиться горьким смехом, - дворецкий Фенг, позвольте мне выразиться так: мне нужен простенький дом.

Я не знаю, сможете ли вы понять меня. Мои биологические родители бросили меня, а затем мои приёмные меня прогнали, - горестно сказала Ши Ксяоньян, - если за свою жизнь я не смогу найти для себя дома, думаю, я никогда не буду готова сдать, даже если умру.

Она тосковала по дому.

Это желание росло в её душе с самого раннего детства. Ей непросто было бы сменить это желание на какое-нибудь иное.

Она не сдалась бы до самой смерти, потому что ей хотелось, чтобы у неё была семья.

Это было такое простое желание, но молодой господин не мог его исполнить, если только он не считал, что дом его любовницы – это тоже дом.

Было ясно, что мисс Ши так не думает.

Фенг Дэ смотрел на Ши Ксяоньян и долго ничего не говорил.

Снаружи лился жестокий ливень.

Оба молчали.

По истечении длительной паузы Ши Ксяоньян услышала голос Фенг Дэ:

- Я думаю, что, если бы не этот инцидент, молодой господин и впрямь мог бы отказаться от брака только ради вас, мисс Ши.

- Что?

Ши Ксяоньян была потрясена.

Эти слова... что он имеет в виду?

Фенг Дэ вздохнул и сказал:

- Знаете ли вы что-нибудь о брате молодого господина?

- Да, - кивнула Ши Ксяоньян.

Брат Гонг Оу разбился на машине, и все его спутники, ехавшие на встречу в салоне, погибли.

- Молодой господин и Старший молодой господин всегда были в хороших отношениях. Молодого господина было легко вывести из себя, и только Старший молодой господин обладал силой обуздать его, - сказал Фенг Дэ. - В тот год молодому господину больше всего нравились падающие звёзды, поэтому он пригласил к себе брата. Я никогда не ожидал, что молодой господин попадёт в аварию.

Услышав эту историю снова, Ши Ксяоньян загрустила.

Однако ей трудно было представить, как можно было поддерживать хорошие отношения с таким, как Гонг Оу.

Когда Фенг Дэ думал о молодом господине, он не мог не творить перед собой мысленный крест, тайно молясь.

Через некоторое время Фенг Дэ медленно произнёс:

- У Гонг Джа было только два сына. Со смертью Старшего молодого господина ответственность за семейные браки действительно легла на плечи молодого господина. Кроме того, молодой господин всегда глубоко задумывался о гибели Старшего молодого господина.

Ши Ксяоньян пришла к пониманию.

- Вы хотите сказать, что он...

- Чувство ответственности перед семьёй тяжело. Молодой господин перенял на себя ответственность Старшего молодого господина, точно так же, как вы сделали его незаконченную систему N. E номером один в мире.

Ши Ксяоньян была слегка шокирована.

Об этих вещах она не знала.

Она даже упомянула, что Гонг Оу с таким достоинством говорил об этом просто из-за влияния Ки Рен. Вот какой была настоящая причина.

- Кстати говоря, я надеюсь, что мисс Ши не поймёт чувства, которые молодой господин к вам питает, неправильно. У некоторых людей действительно нет выбора. - Фенг Дэ вздохнул и добавил: - Мисс Ши, вы не можете управлять молодым господином, так что, по крайней мере, больше не раздражайте его.

Считайте, что я, старик, умоляю вас об этом.

С этими словами Фэн де низко поклонился.

Ши Ксяоньян была шокирована, она немедленно встала.

- Дворецкий Фенг, хватит.

-Я буду считать, что воспользовался своим возрастом, пожалуйста, согласитесь со мной, - Фенг Дэ согнулся в поклоне и не мог подняться. Ши Ксяоньян видела белые от седины пряди в его волосах.

Ши Ксяоньян не могла смотреть, как такой старик её умоляет; ее губы шевельнулись, и она сказала:

- Хорошо, я понимаю.

Она постарается.

Постарается не злиться.

- Благодарю вас, мисс Ши, - Фенг Дэ выпрямился, улыбнулся и продолжил: - Тогда, что касается мисс Танг Юи ее сына, пожалуйста, больше не провоцируйте молодого господина.

Ему очень не хотелось снова и снова выходить на улицу, выбрасывая испорченную мебель, и заказывать новую.

Его старые кости были совсем истерзаны.

- Ну, я не знаю, как этого не делать.

- Мисс Ши знает больше, чем я, не так ли?

Фенг Дэ рассмеялся.

Ши Ксяоньянь молчала. Знала ли она, что, пока она не попытается разорвать отношения, спокойствие Гонг Оу не будет нарушено? Конечно.

А как же она?

Неужели она навсегда потеряет свободу?

- Молодой мастер плыл по течению с самого детства, но ответственность, которую он несет теперь, никто не может понять. Пожалуйста, не придавайте ему слишком большого значения, - искренне взмолился Фенг Дэ.

- Вы всё равно хотите заступаться за него, пусть даже у него настолько скверный характер? - спросила Ши Ксяоньянь, поглядев на белые пряди в его волосах.

Разве дворецкому не достаточно выполнять возложенные на него обязанности?

- В британском Гонг Джа работает не один дворецкий. Внутренние конфликты - обычное дело, но я конфликтовать не люблю, - с улыбкой сказал Фенг Дэ мягко улыбнулся. - Уходя, молодой господин просто забрал меня с собой. С тех пор я лучше узнал молодого господина.

- У молодого господина дурной характер, и он не хочет так поступать. Он поступает так же, как поступал бы больной или страдающий от боли человек: пусть даже он чего-то не желает, он не может этого не делать, потому что не контролирует себя.

Фенг Дэ слишком хорошо справился со своей ролью дворецкого, она не могла опровергнуть его слова.

- Молодой господин должен запереться в своей комнате и поработать. Пожалуйста, пойдите и поговорите с ним.

- Дайте мне время подумать.

Сказав так, Ши Ксяоньянь вышла и прислонилась к стене. Слова, сказанные Фенг Дэ, эхом отдавались у неё в ушах.

- А вы знаете, мисс Ши, что молодой господин впервые пригласил врача из британского Гонг Джа? Он никогда никого не приглашал лечить его, даже если ему нездоровилось.

- Может быть, в глазах мисс Ши того, что сделал молодой господин, недостаточно. Но я вижу, что молодой господин немало изменился ради мисс Ши.

- Молодой господин взял на себя ответственность Старшего молодого господина точно так же, как вы сделали незаконченную N. E. систему Старшего молодого господина номером один в мире.

- Кстати говоря, я надеюсь, что мисс Ши не поймёт чувства, которые молодой господин к вам питает, неправильно. Некоторые люди действительно не в состоянии контролировать себя.

Он ничего не мог с собой поделать.

После разговора с Фенг Дэ мнение Ши Ксяоньян о Гонг Оу. сильно изменилось.

Она не знала, было ли это потому, что она наконец-то поняла: Гонг Оу был, в конце концов, человеком, и ему просто не хотелось наслаждаться благословениями других.

Но он снова стал человеком, и ничего не мог с собой поделать, и он шел вразрез с ее принципами.

Она не хотела, чтобы ее контролировали. Она хотела уйти.

Слишком трудно любить Гонг Оу, его нужно было бы ненавидеть... но это непросто.

- Ах!

Ши Ксяоньянь вздохнула, после долгого раздумья она ушла на кухню, небрежно поджарила себе два блюда одной рукой и сгрузила их на столовую тарелку.

Горничная взяла поднос и последовала за ней в кабинет.

У входа в кабинет Ши Ксяоньян достала всемогущий пропуск Фенг Дэ и открыла дверь.

Запертая дверь отворилась.

- Убирайся отсюда! Я сказал меня не беспокоить!

Из кабинета послышался рёв. Следом в Ши Ксяоньян полетела книга, приземлившаяся всего в трёх сантиметрах от пальцев её ног.

Ши Ксяоньян тихонько убрала ногу и заглянула внутрь.

Гонг Оу сидел за длинным столом. Его лицо было пепельного оттенка. Когда он увидел, что к нему заглянула Ши Ксяоньян, в его темных глазах промелькнуло удивление, и его взгляд тут же устремился к ее ногам.

Ее нога не пострадала.

Только тогда Гонг Оу отвел взгляд и холодно произнес:

- Убирайся!

- Я хочу поговорить с тобой, - безразличным тоном произнесла Ши Ксяоньян.

- А что еще ты можешь сказать? Ты ведь уже мне сказала, что нашла своего ребёнка, так что ты радостно можешь вернуться и позволить мне тебя отпустить! - Гонг Оу холодно посмотрел на нее.

Ошеломлённая Ши Ксяоньян застыла в дверях.

Она подумала, что Гонг Оу задаётся вопросом, действительно ли Боб является его сыном. Почему он думает об этом?

- Ты позволишь мне уйти? - спросила Ши Ксяоньян.

- Мечтай дальше!- прорычал Гонг Оу и встал из-за стола.

Он поднял руку и смахнул ладонью лежавшие на столе документы и книги, среди которых был и контракт, который она тогда с ним подписала.

- Ши Ксяоньян, позволь мне сказать тебе, что в контракте прописано, что я отдам тебе ребенка, которого ты мне подарила! Уйти? Даже не думай об этом! - ответ, выкрикнутый Гонг Оу, не стал для неё неожиданностью. - Давай не будем говорить о том, мой это сын или нет, даже если это так, ты не можешь наказать меня за это.

С этими словами Гонг Оу, избавляясь от гнева, сбросил всё, что находилось у него на столе.

Осудить его?

Когда она осуждала его?

Ши Ксяоньян взяла тарелку у горничной и понесла ее одной рукой, при помощи левой удерживаясь в состоянии равновесия.

Она успела сделать всего несколько шагов, когда Гонг Оу закричал на неё.

- Остановись прямо здесь! Боишься, что я не смогу тебя раздавить, не так ли?

У него была истерика, и он не мог с этим совладать.

Неужели ей нужно идти против ветра?

- Тогда не дави, - безразлично сказала Ши Ксяоньян и продолжила свой путь вперёд.

Гонг Оу держал книгу, готовый расколотить тарелку. Но, увидев, как решительно она подошла и положила книгу обратно, он вскиппел от гнева и закричал:

- Убирайся!"

Ши Ксяоньян поставила тарелку на стол и освободила руки.

- Кто тебя просил готовить? - взглянув на кушанье, Гонг Оу понял, что оно было состряпано Ши Ксяоньян.

Разве она не накричала на него недавно? Почему она вдруг стала готовить для него?

- Хочешь немного? - спросила Ши Ксяоньян.

- Нет! Убирайся отсюда! - холодно фыркнул Гонг Оу. Чёрные глаза его глядели прямо на Цай Цай.

- Я хочу поговорить с тобой о Бобе.

- Я не буду об этом балаболить, я тебя не отпущу! - как высокомерный ребёнок, заявил ей Гонг Оу.

- О чём ты думаешь? - Ши Ксяоньян хотела бы побеседовать о Бобе, а не о своей участи.

- Главное, что если ты захочешь уйти, я тебя не отпущу. Все очень просто.

Грудь Гонг Оу разрывало изнутри раздражение, которое ему ещё никогда прежде не доводилось испытывать. Он тяжело опустился на стул. Холодное лицо его имело неприятное выражение, взгляд скользил по блюдам, разложенным на тарелке. Внутри него вдруг зародилось необъяснимое ощущение уюта. Неужели он все еще думает только об её отъезде?

Как он боялся, что она уйдет.

Вспоминая слова Фенг Дэ, Ши Ксяоньянь слегка вздохнула и больше ничего не сказала. Наклонившись, она собрала разбросанные бумаги.

Гонг Оу бросился к ней и выхватил листы из ее рук. Он метнул в неё холодный взгляд.

- Ты можешь просто расслабиться и лечь? Не двигайся! "

Ее рука так пострадала, а она продолжала совершать какие-то бессмысленные действия! Ещё и готовила!

Нужны ей руки вообще или нет?

Ши Ксяоньянь поджала губы и посмотрела на Гонг Оу, застывшего напротив.

Иногда она действительно приходила в замешательство, не зная, ненавидеть ей Гонг Оу или сочувствовать ему.

Она видела, что он хочет быть с ней ласковым, но ей было слишком сложно выдерживать его гнев.

- На что ты смотришь? - Гонг Оу впился в нее взглядом.

Ши Ксяоньян отвела взгляд и потянула его за руку. Она толкнула его в кресло, расположенное за столом, и села напротив лицом к лицу с ним, прямо на столешницу.

Его длинные ноги лежали на подлокотниках кресла по обе стороны от нее.

Ши Ксяоньян практически зажала между его ногами.

Это положение вообще нельзя было назвать изящным.

Гонг Оу опустил глаза и пристально посмотрел ей в лицо, затем холодно сказал:

- О чём ты ещё хочешь поговорить, кроме своего отъезда?